

ОрО(-5...)

К 96

А-374159-КР

РАШИТ Кушмухаметов

«Мой край благословенный»

OpO(-5...)
K 96

OpO(-5 Пере)

Рашит Кушмухаметов

63.3(2Рос-40ре-5Пере)

«Мой край благословенный»

а-374159

Казань – 2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

кп

1. Введение

Шёл 1947 год. Великая страна — победительница с размахом, под фанфары военных оркестров, канонаду артиллерийских салютов и сполохи праздничных фейерверков, отгуляла вторую годовщину триумфальной победы советского народа над фашистской Германией. И в едином созидательном порыве продолжила поднимать из руин города и сёла, фабрики и заводы, запахивать и рекультивировать израненные войной пашни и сенокосы, приводить в порядок экономику державы. А также, несмотря на послевоенные трудности и дефицит, Советское государство находило в себе силы и средства адекватно реагировать на новые геополитические угрозы заокеанских ястребов и милитаристские вызовы государств старого мира.

2. От автора

Раннее утро. За гребнями восточных сыртов, в багровой чаше утренней зари, нарождался новый майский день, откуда красный диск солнца, распеленавшись в массиве прибрежной Уремы, отрывался от верхушек вековых осин и, слизывая росу со злаков луговых покосов, весенним теплом окутывал районный центр села Краснохолм и, выкрасив багрянцем грейдерную дорогу на село Илек, зависал в зените Бухарской стороны.

В основе благополучия сёл и деревень Оренбуржья всегда лежала земля, щедрость даров которой, всецело зависела от обильно политого крестьянского пота на пашне и благо-

приятных агроклиматических условий в ходе развития посевов. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что земледелие в нашем крае было рискованным, а её результаты в большей степени зависели от погоды, вовремя прошедших дождей и, накопленной в почве, влаги.

Воскресный майский день в Краснохолме раскрывался: хлопали калитки, селяне, подоив коров, выгоняли их за околицу, где пастух на гнедой кобыле, покрикивая, скакал вдоль реки, сгоняя коров в стадо. Громким лаем ему помогала, натасканная на пастьбу, серая полукровка восточно-европейской овчарки. Позднее дети выгоняли коз и ишаков со всего посёлка на прибрежную зелёную долину реки Чёрной, которая разделяла село на две половинки, Верхний и Нижний Краснохолм. Усадьбы и подворья села были ухоженные, утопали в цвету: фруктовые деревья и строгие линии кустарников садовых ягод, зеленеющие прямоугольники грядки чеснока, лука, щавеля, петрушки, редиски и других приправ.

Село сохранило в себе архитектурное решение станичной застройки. Широкие, как стрела, улицы, просторная площадь, на которой наглядно просматривалась статусность управленческого центра района. Полукругом по функциональной необходимости и важности выстроились помпезные районные управленческие здания: Райком партии, Райисполком, Почта, Телефон-телеграф, Дом культуры и т.д. Куда, несмотря на воскресный день, под тёплыми лучами утреннего майского солнца в строгих подогнанных костюмах спешили на работу сотрудники районных учреждений: холёные секретари и инструктора партийных структур, слегка полнеющие ведущие специалисты исполнительной власти и седые, как лунь, руководители отделов и других служб.

В первые послевоенные годы народ интенсивно мигрировал по стране в поисках лучшей жизни, хлебных мест, работы, потерянных родных и близких. А также на попутных повозках, машинах, крышах телячьих и товарных поездов в родные края массово перемещались беженцы, эвакуированные и солдаты войны.

В воскресный день в райцентр в пешем порядке и на повозках тянулись живые потоки селян из близлежащих сёл: Чесноковка, Зубочистка 1 и 2, Татищево, Нижнеозерное, Никольское, Городище на базар, где они обменивали излишки своих продуктов, а также продавали живой скот: овец, коз и коров. Дети несли на базар яйца, жаренные подсолнечные и тыквенные семечки, луговой щавель, дикий чеснок с Белых меловых гор, а на вырученные от продажи деньги покупали в магазине учебные принадлежности, пособия, недорогие предметы школьной формы, а также красные галстуки и другие предметы пионерской атрибутики. Несмотря на ранний час универсальный Краснохолмский базар уже гудел, как пчелиный рой. Торговля набирала обороты. Разноязычная и довольно пёстрая публика на толерантной основе, сходилась и быстро находила общий язык в нехитрых торговых сделках. Утро майского дня было великолепным. Из лазоревого тумана окутавшего грейдерную дорогу наискосок вынырнула тентованная полуторка и, резко затормозив, остановилась на обочине. Из кузова легко соскочил хорошо сложенный высокий молодой человек с котомкой в руках и неуверенно зашагал в сторону посёлка. Что привело его в наши края? О чём думал этот белокурый московский юноша, который без денег в кармане добрался от столицы до Оренбурга, а теперь устало вышагивал по пыльным улицам бывшей азиатской станицы к берегам седого Урала, который уже приняв Сакмару, постепенно от-

клонялся к югу. С севера его теснили крутые скалы Общего Сырта, сложенные плотными красноцветными песчаниками. Ниже устья Бурли левый берег реки становился низким и плоским, откуда и начиналась широкая полоса приуральных левобережных террас, которые тянулись до Илека.

Наш герой Брусенцов Виктор Иванович войну пережил в городе Москве. Его отец погиб на фронте в 1943 году. Мать и младший брат погибли под бомбёжкой в московской квартире. Вот с этого момента судьбу Виктора, как флюгер, развернуло. Он остался один, «ни кола, ни двора». Его одинокая скорбная фигура долго стояла над холодным пепелищем некогда уютного московского жилища, откуда ушло тепло, очаг задуло, исчезли, смолкли голоса и только обгоревшие стены с чёрными глазницами окон семейного бастиона напоминали Виктору о несбывшихся подростковых мечтах, несостоявшихся любовных чувствах и историях. В углу детской под упавшей этажеркой он поднял на память томик из золотой серии А.С.Пушкина «Капитанская дочка» и, бросив последний взгляд на пепелище, покинул до боли родной переулочек.

Два года, как закончилась война. Боль и горечь понесённых безвозвратных потерь в семье Брусенцовых, незаживающими ранами, жгли сердце и память одинокого студента. Бытовая неустроенность, бесконечные мытарства по чужим углам и съёмным коммуналкам вконец измотали нашего Виктора. И однажды майским утром с небольшой котомкой в руках он покинул столичный регион в направлении Оренбуржья, края, где происходили события беспощадного и бессмысленного крестьянского бунта, красочно описанного в романе А.С.Пушкина «Капитанская дочка». Края удивительного разнообразия природных условий, где равнинные или холмистые участки земной поверхности с чернозёмными

почвами и травянистой растительностью называют Оренбургскими степями. Эти степи особенно красивы весной, когда в почве много влаги. В это время расцветают яркие тюльпаны, сон-трава, ирисы, горицвет. Но эти растения быстро отцветают, а на смену им появляются растения, которые могут переносить летний зной и сухость климата – это шалфей, ковыль, типчак и другие. Сухость климата и свойства почв степной зоны неблагоприятны для произрастания в ней леса. Поэтому здесь он растёт только во влажных местах – в поймах рек, балках, лощинах. Много пойменных лесов в долинах реки Урал самой крупной реки Оренбуржья. До крестьянской войны поднятой Емельяном Пугачёвым река называлась Яик или по-татарски Джаик. Императрица Екатерина, жестоко подавив народное восстание, приказала переименовать в 1775 году Яик в Урал. Но народная память свято хранит события, связанные с рекой, которую татары до сих пор любовно называют Джаик. Река начинается в горах Урал – Тау (Башкирия) и вливает свои воды в Каспийское море несколькими рукавами. В районе села Чесноковка мелководными правыми притоками реки Урал являются родниковые речки: Зубочистенская, Чесноковская (Ялга), Елшанка, Озёрная. Наиболее значительным левым притоком Урала является река Чёрная. Главной особенностью Урала и его притоков является чрезвычайная неравномерность стоков, так как основное питание река и речки получают за счёт быстрого таяния снега. Паводковая вода, которая по оврагам, балкам, лощинам и притокам стекает в Урал, переполняет русло, выходит из берегов и затопляет пойменные террасы Приуралья. В половодье Урал превращается в мощный грязевой поток, разливающий свои воды на многие километры, подтапливая даже окраины Нижнего Краснохолма. Залитые талой водой

старицы и озёра на пойменной террасе левобережья после схода весеннего паводка, отделялись от реки и образовывали многочисленные озёра — блюдца, в которых водилось великое множество разной рыбы и раков. Накопленная в половодье вода в этих водоёмах особенно в засушливые годы, прогреваясь на всю глубину быстро испарялась до критического уровня. Вода уменьшалась, рыба размножалась и набирая вес подрастала. Объёма воды и кислорода для рыб не хватало. Зеркало воды в таких озёрах — блюдцах в буквальном смысле кипело, потому что рыба пыталась выскочить из воды и глотнуть кислорода. Живописное, сотканное из багрового камыша, зелёное ожерелье озера, потревоженное беспокойными особями карповых, волновалось и гудело. Озеро горело, рыба отчаянно билась и, жадно хватая жабрами воздух, в агонии погибала от недостатка кислорода.

Тем временем наш столичный искатель приключений вслед за людским потоком, который тянулся от столовой, попал в удивительную атмосферу азиатского базара. На окраине Верхнего Краснохолма, где разномастная и пёстрая публика в национальных костюмах, с трудом изъясняясь на языке межнационального общения, легко договаривалась о сути своих интересов по товарам и ценам на них. Прimitивная сельская торговля шла бойко. Товары находили своих покупателей и уплывали к новым хозяевам, реализуя главный принцип рыночных отношений, «спрос и предложение». Виктор, впервые попавший на провинциальный многоязычный, больше похожий на меновой двор рынок, был потрясён безмонетным бартерным обменом товарами. Прохаживаясь по торговым рядам, Виктор обратил внимание на обаятельную лет сорока татарочку в ярком национальном платье, которая на ломанном русском языке предлагала румяные до-

машинные пирожки с картошкой, татарские беляши с мясом (ашыкауз) и охлаждённое в Чесноковских каменных ледниках молоко. Аромат кулинарных деликатесов татарской торговли, растекаясь по базарчику, у праздно гуляющих обывателей, вызывал бодрящий аппетит и привлекал клиентов, в том числе и нашего гостя лучше всяких зазывал. Торговка из села Чесноковки Исенбетова Гайша жена уважаемого, героически защищавшего своё Отечество в годы войны Исенбетова Сунгат-абыя, заметив взгляд голодного юноши, по-матерински заботливо протянула ему пирожок, беляшик и бутылочку молока: «На, сынок, перекуси, попей нашего белогорского молочка». Виктор начал отказываться, ссылаясь на то, что только плотно поел в столовой. Но Гайша-апай твёрдо настаивала на том, чтобы гость попробовал и оценил от души предложенные продукты гостеприимной женщины с правобережного Урала – бесплатно. Последний убедительный аргумент торговли разоружил нашего бессеребренника. И он с большой душевной благодарностью принял щедрое угощение татарки. Вот так состоялось первое знакомство Виктора с потомками литературных персонажей знаменитой на весь мир книги А.С. Пушкина «Капитанская дочка». В то время наш любознательный московский юноша ещё не знал, что его краткосрочное путешествие по Пушкинским местам правобережья Урала затянется на долгих пять лет. К обеду, когда палящее майское солнце зависало в зените, базар начинал успокаиваться и переходил, как в замедленном кино, в вяло текущий режим. Усталые торговки с близлежащих поселений, лениво перекликаясь, собирались домой, а умиротворённые обыватели, бросая взгляд на пустеющие прилавки, спешили к выходу. Виктор после базара направился вслед за торговками из села Чесноковки. Дорога, извиваясь серой

лентой, шла по надпойменной террасе на запад, а затем круто подворачивая на север, спускалась на пойменные покосы колхоза имени Будённого, от которых ещё веяло свежестью подтопленных в половодье лугов. Прочертив серую ленту на зелёном ковре «иске тугая» (старого луга), дорога змейкой тянулась к старице, а затем петляя вдоль левого бережья бежала по покосам, выскакивая к крутоярм Урала. Виктор всей грудью вдыхал свежий аромат запорошенных разноцветьем луговых трав и степных злаков. Как мы уже писали.

Сухость климата и свойства почв степной зоны неблагоприятны для произрастания в ней леса. Поэтому здесь он растёт только на влажных местах — в поймах рек, балках, лощинах. Виктор заметил, что с приближением к долине реки Урал всё чаще встречались лесные колки, гривы, а на горизонте просматривалась зловещая тёмно-зелёная полоса пойменных лесов (уремы), над которыми как бы играясь, весело катались кучевые и перистые облака. Уремы строго охранялись законом и неподкупными: лесниками, лесничими, полищиками, которые день и ночь следили за состоянием и сохранностью пойменных лесов, так как они приносили большую пользу людям, давали лесоматериалы и топливо, задерживали влагу и очищали воздух. В крае большое влияние уделялось лесоразведению. Повсюду вдоль дорог и на полях можно увидеть специально высаженные лесные защитные полосы. Вдоль реки Урал была заложена лесная государственная полоса. По составу древесных пород леса уремы, колки и гривы Приуралья разнообразны. В них произрастают дуб, ясень, клён, вяз, липа, берёза, осина, черёмуха, рябина, калина, лещина, а также встречаются около 100 видов плодово-ягодных и пищевых растений. К этим группам относятся ежевика, земляника лесная, вишня степная,

костяника каменистая, слива колючая (тёрн), шиповник майский, борщевик сибирский, водяной орех плавающий. В составе дикой флоры Приуралья насчитывается 125 видов ценных лекарственных растений: солодка, крушина, липа, зверобой и т.д. В уреме и колках Приуралья обнаружено около 16 видов богатых витаминами дикорастущих луков. На склонах белых меловых гор и склонах реки Ялга в обилии произрастает дикий чеснок. Территория Краснохолмского района богата ресурсами кормовых растений, для кормления домашних животных. А также служит кормовой базой для развития пчеловодства.

Наконец дорога, выйдя из цветущих массивов пойменных лугов, опасно подступила к береговому обрыву левобережья, откуда открывалась потрясающая панорама серебряных плесов, быстрых перекатов и тихих затонов нанизанных на подкову золотых песков правобережья Урала. Полноводный Урал после паводка всё ещё продолжал тяжело и шумно дышать, перерабатывая в своём чреве грязевые потоки воды с гор, оврагов, лощин. В районе впадения родниковой речки Ялга (Чесноковская) к руслу Урала (Яика) подходят высокие яры, поросшие дубом, берёзой, вязом, которые берут своё начало под роскошным зонтиком белых меловых гор. Ниже справа впадает Елшанка, Озёрная, далее мимо сёл Нижнеозёрная, Рассыпная, Мухраново, Илек, река Урал, изрыгнув свои последние мутные потоки уходит на территорию Казахстана. В реках, ручьях, луговых озёрах — блюдах, колхозных прудах обитает свыше 60 видов рыб: жерех, лещ, судак, линь, подуст, щука, окунь, голавль, язь, краснопёрка. В Урале и Ялге с каменистым дном обычен налим. В Урале с глубоководными плесами живёт сом. Нижняя дорога вдоль высоких яров левобережья постоянно понижалась и вскоре напротив яров татар-

ского пляжа, повернув на запад нырнула в чащу прибрежной Уремы. Липкая серая грязь на дороге, терпкий запах прелой листвы и гнилого валежника затрудняли дыхание. Лучи полуденного майского солнца с трудом пробивались сквозь зелёную крону деревьев и светлячками зажигались на полотне и лужицах раскисшей в лесной сырости дороги. Далее лесная дорога, петляя между стволами вековых осин пойменной террасы бежала к паромной переправе.

Непривычный поход в пешем порядке немного утомил нашего столичного друга, но он старался держаться бодрячком и не отставал от основной группы базарников из села Чесноковка. Когда дорога вошла в сырой лесной массив Виктор, чтобы сберечь свои модные парусиновые штиблеты, снял их и закатав штаны, брезгливо ступил в грязное, вязкое и студёное месиво дороги. Неприятный холодок пробежал по его спине. Но он решительно поборов первые неприятные ощущения своего эксперимента шагнул вперёд. Урема жила своей жизнью. Щебетали и выводили трели певчие птицы. В ней также обитали глухарь, тетерев, рябчик, большой пёстрый дятел, желна. Ворон. Украшением пойменных лесов по Уралу является орлан – белохвост. Дорога, петляя по уреме, вскоре вышла на берег Урала, где была развёрнута нехитрая, но надёжная и экономичная система паромной переправы: по берегам две пристани. Стальной канат, соединяющий берега и как струна, натянутая вертикальной самодельной лебёдкой; паром (Две деревянные лодки, грузовая площадка, вертушка, бабайка (руль), швартовые цепи и паромщик Салихов Жаппар-бабай.

Перед Виктором во всём своём могуществе, опутанный таинственными мифами и легендами лежал седой Урал:

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66